

ДИСКУССИИ

УДК 616.89-008.444-053.6/053.8(048)(049.2)

Для цитирования: Чианкони П. Экстремальное поведение: предпосылки высокого риска развития terminus синдрома (аналитический обзор литературы). Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2025. № 2 (127). С. 131-142. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2025-2\(127\)-131-142](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2025-2(127)-131-142)

Экстремальное поведение: предпосылки высокого риска развития terminus синдрома (аналитический обзор литературы)

Чианкони П.

*Кафедра нейронаук, Институт психиатрии, Католический университет
Италия, Рим, 00185, ул. Виа Джоберти, 54*

РЕЗЮМЕ

Актуальность. В последнее время возросло количество литературных источников, которые определяют рискованное поведение как всё большую психологическую проблему жизненных приоритетов и ценностей среди подростков и молодёжи. В связи с этим особый интерес представляют факторы, связанные с высокорискованным поведением и потенциальными угрозами безопасности жизни, подкреплённые разъясняющими видеоинструкциями, размещёнными для трансляции в интернет-чатах. **Цель:** изучить и проанализировать тенденции утраты смысла жизни и контроля над собой, игнорирования неблагоприятных последствий в ситуациях потенциально смертельного риска, отрицания опасности, склонности к унижающему поведению по отношению к другим как вызовы современного общества. **Метод.** Для сбора литературных данных, основанных на эволюционной теории, с комментариями по потребителям ПАВ, искателям аномального психического опыта в интернет-порталах использованы библиографические базы данных Google Scholar, ResearchGate, Scopus, EMBASE, Cochrane Library. **Результаты.** Сбор информационных материалов предоставил множество фактических данных о поведенческих паттернах, соответствующих выдвигаемой нами концепции terminus синдрома. Очевидно, что существование особой тенденции к саморазрушению и подверганию себя и других безрассудному и необоснованному риску и насилию среди подростков и молодых людей и острая необходимость психокоррекционной работы должны стать главными задачами практической работы психиатров и психологов. **Заключение.** В рамках эволюционного развития психики и эволюционных психологических механизмов рассматриваются виды рискованного поведения: насилие, алкоголизм, рискованное сексуальное поведение, самоповреждающее поведение, модификация тела посредством пирсинга, татуировок, социально опасное поведение, экстремальное селфи, нанесение вреда здоровью, сенсационное сообщение о самоубийстве в интернет-стримах, долговые обязательства, экстремальное избавление от страданий. Эти модели поведения, базирующиеся на бессмысленном принятии риска и безразличии к немедленным или отдалённым последствиям угроз и серьёзных попыток самоповреждения, широко распространены среди подростков и молодых людей и связаны с присущими им личностно-возрастными характеристиками: самонадеянностью, стремлением к самоутверждению и самовозвышению над другими, склонностью к риску и протесту, эмоциональной неустойчивостью. В контексте статьи terminus синдром понимается как конечный, концевой, преагональный, агональный, постпрогнозный, окончательный, крайний, кульминационный, предельный, терминативный, лимитный, экстремальный, финальный, заключительный, последний.

Ключевые слова: подростки, постмодернизм, рискованное поведение, агрессивность, новые культы, новая/неправильная/отсутствующая мифология, хакерство, экстремальная модификация тела, постмодернистская идентичность, употребление алкоголя и наркотиков, экстремальные виды спорта, форумы сторонников права на аборт, онлайн-самоубийства и убийства.

ВВЕДЕНИЕ

Определение постмодернистской культуры

Постмодернистская культура – обширное глобальное производство, её идеология получила развитие после распада восточного и западного блоков общества, созданных после Второй мировой войны. Такое общество можно определить как «пост», поскольку невозможно найти другой более равнозначный термин. Постмодернистское общество называют организованной и коллективной социальной структурой, подчиненной пото-

кам, разрушившим современные структуры («разжижение» Баумана) и создавшим новые формы и тенденции, большинство из них – это информационные, технологические, рыночные, демографические и экономические потоки [22].

От кризиса великих повествований к отсутствию мифологии

До сих пор постмодернистская культура не смогла создать новую объединяющую мифологию, которая могла бы заменить конкретную и практическую инактивацию великих нарративов XX века.

Последствия трагического тупика многочисленны. Постмодернистское население, скептически настроенное по отношению к общепринятым нормам и правилам, находится в экономическом и рыночном переходном периоде, особенно это касается западного населения и некоторых развивающихся стран. В целом человеческие популяции, направляемые глобализацией, следует полагать, не имеют стабильного представления об общем контексте. Нами рассматривается следствие отсутствия границ сдерживания посткапиталистического и либерального рынка. Коллективы и группы не получают в равной степени столь необходимой полезной информации относительно сложности окружающей глобальной динамики. В предписываемом сценарии люди процветают на частичных, извращенных, манипулируемых, эгоцентричных и часто идеалистических моделях, выведенных из отсутствия общего сюжета и логической связи. Это распространенное по всему миру явление можно определить как «не-мифология». В худшем случае не-мифология может привести к поверхностной идентификации, используемой в качестве некритических руководств для людей. Прежде всего мы заметили чувство отсутствия риска последствий, безрассудства, импульсивных побуждений, смесь невежества и эгоизма, контекстно-зависимые реакции. Это состояние может привести как уязвимых людей, так и группы к terminus синдрому.

Определение terminus синдрома

Terminus синдром рассматривается нами как явление, характеризующееся поверхностностью по отношению к некоторым потенциально опасным для себя и других формам поведения. Название «terminus синдром» было выбрано потому, что оно напрямую относится к потенциально летальному состоянию. Человек, страдающий «синдромом конечной точки», может испытывать чувства, мысли и поведение как экстремальные, непосредственные, всеобъемлющие, контекстно-зависимые. Мы понимаем эти опасные формы поведения как часть постмодернистской культуры. В статье представлены и проанализированы причины и последствия terminus синдрома по данным веб-исследований. Именно интернет является местом, где подписчики размещают описания проявлений terminus синдрома как конечной точки жизни: потребление смерти, или последний, крайний акт потребления услуг для удовлетворения потребностей, и его реклама.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучить и проанализировать тенденции утраты смысла жизни и контроля над собой, игнорирования неблагоприятных последствий в ситуациях потенциально смертельного риска, отрицания опасности, склонности к унижающему поведению по отношению к другим как вызовы современного общества.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Используемые поисковые системы: Google, Google Scholar, ResearchGate, Scopus, EMBASE, Cochrane Library. В исследование включены статьи, изданные до января 2019 г. Изучены факторы, влияющих на высокорискованное поведение молодых людей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Категории опасного поведения

Эволюционное значение рискованного поведения зависит от компромисса между затратами и выгодами в отношении приспособленности организма. Согласно модели психопатологии развития, рискованное поведение вызвано эндогенными проблемами нейроразвития. Эволюционная модель утверждает, что в основе рискованного поведения подростков лежит стремление доминировать в социальных иерархиях, чтобы адаптироваться к социуму [28]. Но эти принципы не являются единственно применимыми. Коммуникационные и рыночные явления также участвуют в принятии риска при terminus синдроме, вызванном совместным влиянием адаптивных реакций на постмодернистские нарративы, явлениями массовой коммуникации, особыми способами потребления изображений. Terminus синдром включает поведение, характеризующееся поверхностностью, преднамеренным и сознательным воздействием риска, коллективной чувствительностью к раскрытию информации, типичным потребительским подходом (получение, понимание, ответ), чтобы реагировать на неявные элементы управления со стороны намеренно скрытых стимулов. В целом потребление связано с психологическими факторами и потребностями людей.

Поверхностность: terminus синдром не предусматривает активацию, развивает безответственную и поверхностную реакцию, даже намеренно безрассудную и незаинтересованную, характеризующуюся импульсивностью и иррациональностью. Преднамеренное подвержение себя или других риску означает игнорирование возможности наступления серьезных последствий, вызванных опасным поведением.

Коллективная чувствительность к раскрытию информации и типичный потребительский подход: terminus синдром движим рынком, как если бы он был продуктом для тестирования. Он распространяется благодаря информационным технологиям через чаты, форумы, каналы YouTube, социальные сети (Facebook, Periscope, WhatsApp, Instagram, Snapchat).

Неявные элементы управления при помощи непрозрачных стимулов: это давление, которое нелегко различить потребителю. Непрозрачные стимулы должны активировать рациональный ответ, характеризующийся высокой бдительностью, подозрением, недоверием, осторожностью,

исследованием смысла и, возможно, статусом тревоги, реагирующим на условную опасность и последствия поведения, скорректированного с учетом риска. В то время как при воздействии terminus синдрома тревога не активируется, влечение к тому, что называется непрозрачным, является заманчиво-притягательным.

Контекстно-зависимый (связанный) означает особое состояние, выраженное в системе трехмерных параметров: пространства, времени и информации, в которой существует определенный поток неявных элементов управления, побуждающий уязвимых или сенсibilизированных людей для совершения опасных, рискованных, вредных, компрометирующих или разрушительных действий, т.е. конечная точка.

Некоторые из этих поведенческих особенностей представляют собой отличительные черты, которые могут охватывать то, что мы подразумеваем под terminus синдромом: злоупотребление алкоголем и наркотиками, самоповреждение, экстремальные модификации тела, опасное поведение, экстремальный сексуальный опыт, столкновения с близкими или посторонними, драки, явные и сенсационные сообщения о самоубийстве, убийстве в интернет-трансляциях, открытая задолженность, связанные с экстремальным катарсисом риски [18].

Подход к риску, связанным с приемом алкоголя и наркотиков

Определение: экстремальное злоупотребление алкоголем и наркотиками (запойное пьянство), безрассудное потребление в короткие сроки [40], злоупотребление рецептурными препаратами и их летальная комбинация, опасные веб-проблемы, связанные с распространением информации о рискованном поведении, которую нельзя идентифицировать (анонимный ник) [60], прием ПАВ в компании незнакомых, отсутствие зоны безопасности и стратегии побега в случаях поиска измененного состояния сознания.

Модальность: злоупотребление ПАВ и рецептурными лекарственными средствами, опасные и скандальные онлайн-игры и челленджи [55] с корицей или удушением, скрытые под ником, злоупотребление на вечеринках, фестивалях, шоу, во время отдыха, рискованное сексуальное поведение, нанесение самоповреждений, проникновение в опасные места (зброшенные стройки и пр.).

В этом контексте следует отметить употребление новых потенциально опасных и усиленных традиционных веществ, в основном затрагивающее подростков и молодых людей.

Почему это terminus синдром: исследовательский интерес подростков к ПАВ напрямую не нацелен на поиск зависимости, а направлен на изучение контекста, связанного с измененным

состоянием сознания (постмодернистский пузырь). Чрезмерное потребление запрещенного для несовершеннолетних алкоголя массово рекламируется через социальные сети, несмотря на запрет открытой демонстрации алкогольных напитков. Подростки размещают в соцмедиа информацию о фактах опасного экспериментирования и тестирования, чтобы обрести популярность в виртуальном мире [4, 5, 14, 20, 26, 36, 38, 48, 57, 55, 60].

Риски, связанные с просмотром вирусного контента через Интернет

Определение: просмотр потенциально опасных и вредоносных веб-сайтов, таких как представляющие киберугрозу DarkNet и Deep Web, для получения «приливов вдохновения». Поиск внутреннего прозрения на форумах характерен исключительно для подростков и молодых взрослых, которые задыхаются от скуки и испытывают бессмысленность жизни, ищут славы и известности, пусть даже скандальной, похвальных лайков и увеличения числа подписчиков, одобрения единомышленников в сети.

Модальность: проблемы глобализации рискованного поведения подростков с воспроизводством опасных ситуаций, знакомства с низкой степенью личной безопасности, общение под ником, скандальные реалити-шоу Dutch Tare и Кайли Дженнер, соль и лед, удушье, огонь, tide pod, русская рулетка, злоупотребление алкоголем и наркотиками, самоповреждение, секстинг, опасное сексуальное поведение, экстремальная модификация тела, кибербуллинг, форумы сторонников суицида [3, 4, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20]. Такие группы, наряду с онлайн-стриминговым самоубийством, разделяют некоторые типы массовых убийств. В сети размещены многочисленные сайты и блоги суицидальных сообществ. Подобные сайты предлагают имитацию поведения массовых убийств (Columbiners), терроризма или самоубийства.

Почему это terminus синдром: молодые люди смотрят обучающие видеоматериалы, чтобы получить инструкции о том, как совершить конкретные представляющие опасность для себя или других поступки. Наносящие серьезный ущерб действия привлекательны, но сопряжены с постоянным поиском одобрения в сети (связанный контекст). Феномен риска влияния интернет-ресурсов представляет собой сущность terminus синдрома, поскольку всемирная паутина является коммуникационным массивом множества синдромов. Молодые люди просматривают незащищенные и опасные веб-сайты, участвуют в DarkNet, или теновом интернете, подвергая себя широкому спектру угроз. Нахождение искаженной, запрещенной или потенциально смертельной информации может привести к подражанию опасному и последующему рискованному поведению.

Риски членовредительства

Определение: самоповреждение – это попытка бросить вызов боли и ограничениям тела. Тело воспринимается как предел, который нужно преодолеть, принимаемый риск – способ стать частью стаи (сообщества).

Модальность: веб-соревнования: распитие алкогольных напитков с незнакомцами, русская рулетка, удушение, соль и лед, огонь, Dutch Tape, вызов Кайли Дженнер, эмуляция и копирование расстрела (Columbine) [2, 17, 24, 27, 49, 51, 53].

Почему это terminus синдром: веб-сайты, связанные с цифровыми самоповреждениями и их описанием, представляют собой относительно новую парадигму, которую трудно понять, поскольку она связана с определенным видом пограничного поведения, балансирующего между законами рынка и противозаконностью, а также с различными неспецифическими опасностями.

Вследствие нового подхода данное явление имеет некоторые особенности. Опасные формы поведения, не соответствующие нормам, принятым и одобряемым большинством общества, приводят к неправильному пониманию сути проблемы. Все ещё мало верных и обоснованных методических рекомендаций по психокоррекционной работе с лицами, склонными к самоповреждениям, поэтому необходима разработка полезных регламентированных материалов.

Экстремальные модификации тела

Определение: попытка заполнить пустоту бессельной и пустой жизни в ситуации фатальной оппозиции личности и мира – после падения и крушения статуса человека и великих повествований. Молодые люди хотели бы уничтожить себя, в то время как взрослые пытаются реконструировать свою идентичность.

Модальность: экстремальная модификация тела, вампиризм [19], экстремальные татуировки (татуировка глазного яблока), шрамирование лица, биомодификация ушной раковины (эльфийские уши), «крокодиловые» и суданские шрамы, магнитные имплантаты пальцев, раздвоенный пенис и язык, подкожные имплантаты, трехмерные татуировки, туннели в плоти, хакерство тела [17, 19, 25, 32, 33, 35, 37, 46, 47, 50, 54, 58, 59].

Почему это terminus синдром: трансгуманистическое сообщество, группы хакеров изменений тела и эстетическая философия продвигают и поддерживают экстремальные модификации тела в противовес общепринятым стандартам, являющиеся своего рода экспериментом по преодолению нравственных барьеров и запретов. Это попытка улучшить не только тело, но и развить навыки. Подростающему поколению нужна новая перспектива видения себя в мире и иная точка зрения, даже если принятый подход в основном беспомощен.

Риски опасного поведения (экстремальные виды спорта, опасные для жизни челленджи)

Определение: попытки отвлечься от повседневности, повысить самооценку и уверенность в себе, проверить границы физических возможностей.

Модальность: занятия экстремальными видами спорта и поведение, подобное убийственным и безрассудным селфи (зависание на вершине горы, нахождение на железной дороге во время приближения поезда, на водопаде, в эпицентре сильного шторма); эти виды деятельности воспринимаются и преследуются как опасные и захватывающие. Веб-сайты деструктивных сообществ (пропаганда насилия, агрессии, жестокости): Dutch Tape, балкон, соль и лед, огонь, корица, русская рулетка, удушение, ластик [4, 5, 6, 36, 40, 53, 55, 57, 60].

Почему это terminus синдром: эпатажная проверка своих умений и навыков, склонность к опасным бессмысленным испытаниям. Provocационные опасные экспозиции, демонстративное выставление напоказ своей непохожести для самоутверждения и поощрения анонимной веб-аудиторией или через систему рейтингов одобрения. Целей может быть несколько: потребность выразить и раскрыть себя через совершение рискованных действий, проверить собственные пределы для достижения адреналинового удовольствия, попытка исцелиться или поиск чего-то нового. Не говоря уже о постоянном воздействии стимула, определяющего развитие своего рода толерантности.

Экстремальные риски сексуального исследования

Определение: низкая оценка своих способностей, отсутствие самоуважения и уважения других, давление со стороны сверстников в социальной группе являются причиной того, что большой процент молодых людей принимает любые формы унижения, сдаваясь и отказываясь от борьбы за свое достоинство, добровольно становясь жертвой.

Модальность: виртуальный неизвестный секстинг [41], незащищенный секс, русская ВИЧ-рулетка, сексуальные ощущения от ползания по телу или кусания мелких насекомых, чрезмерная беспорядочность половых связей, широко распространенные среди девочек подросткового и предподросткового возрастов [13, 24, 42].

Почему это terminus синдром: сексуальные эксперименты в рамках навязываемых обществом рыночных отношений постмодерна. Секс предстает как форма чувствительности, направленная на оценку окружающего мира. Игнорируя границы законности, удовольствия и сексуальности, подростки не задумываются о последствиях своих действий и потенциальных опасностях, которые могут причинить себе и другим.

Риски столкновений с другими людьми

Определение: скука, беспокойство, одиночество, монотонность, жажда оригинальности, потеря чувствительности к насилию, невыраженная во вне эмоциональная боль.

Модальность: насильственные действия и поведение: групповые сексуальные домогательства, драки, издевательства, убийства в интернет-стримингах, жестокие видео агрессивного поведения [3, 7, 11, 22, 31, 39, 42].

Почему это terminus синдром: непрекращающаяся борьба за уничтожение воли других или за разрушение их личной идентичности, желание управлять действиями других, испытание силы воли с риском для жизни, что часто происходит неосознанно и цинично. Навязываемое агрессивное и запугивающее поведение бесплодно и не имеет отчетливой цели. Несчастливая жертва подобных экспериментов обычно даже не знает, почему она совершает предлагаемые действия.

Явное и сенсационное сообщение о самоубийстве в потоковом видео в реальном времени

Определение: напряжение, раздражение в результате неадекватного психического состояния, восприятие призрачного мира как реального, стремление к одобрению и принятию пользователями веб-контента. Смерть должна быть показана и разделена с другими, что создает иллюзию сопричастности к происходящим событиям.

Модальность: онлайн- и трансляционные форумы по самоубийствам, сторонники права выбора и сторонники суицида, веб-группы (Darknet и социальные сети, такие как Facebook, Snapchat, Periscope) [2, 10, 22, 28, 30, 38, 43].

Почему это terminus синдром: общий коэффициент совершения самоубийств включает не только один глобальный мотив, но и имеет более мелкие причины. Часто антиконсервативные действия черпают вдохновение из чувства неудовлетворенности жизнью, социальным положением и собственным существованием, безысходного уныния, скуки. Подростки в силу отсутствия постмодернистских нарративов безоглядно бросаются в пучину опасностей, подражая тому, что как зрители наблюдают в телешоу и фильмах. Это явление связано с контекстом напряженности из-за нарастающего чувства неудовлетворенности. Кажется, что у этих людей не развился инстинкт выживания, способный защитить от опасности, что у них отсутствуют терпение, воля или способность адекватно воспринимать окружающую действительность.

Подверженность долговому риску

Определение: навязчивое желание любым способом получить богатство, славу и почести, забывая об истинном благе, всеми доступными средствами подняться по социальной лестнице ради ложного удовлетворения и удовольствия.

Модальность: компульсивное желание совершать покупки, притворяться лучше или богаче, чем есть на самом деле, в силу токсичных социальных установок [1, 23, 44, 52, 61].

Почему это terminus синдром: влезание в долги несет за собой нежелательные последствия риска – это раковая опухоль постмодерна. Банковская система и институт финансовых кредитов изобрели и пропагандируют новый образ жизни, ложную концепцию процветания. Легальные азартные игры (игровые и видеопокерные автоматы и другие виды деятельности по онлайн-ставкам) поддерживают эту новую тенденцию, позволяющую их владельцам постоянно наращивать оборот капитала на продажах игровых услуг. Некоторые способы влезания в долги столь же упрощены и широко распространены, сколь экстремальны, опасны и разрушительны для потребителей и их семей.

Экстремальные риски катарсиса

Определение: эти модели поведения отвечают требованиям поиска новой идентичности, заполняют образовавшийся экзистенциальный вакуум и отвечают потребности в достижении и осуществлении власти.

Модальность: экстремальная модификация тела, сексуальные домогательства, рискованное сексуальное поведение, членовредительство, принадлежность к сектам, унижение, насмешки, оскорбления и снижение самооценки, каннибализм и вампиризм [15, 19, 55] являются крайней формой потребления в соответствии с законом спроса и предложения. Люди стали товаром, продуктами [37], которые можно поглощать, усваивать и утилизировать, что порождает ощущение ненужности, одиночества и внутренней пустоты, неврозы, тревогу и повторяющиеся ситуации неудач в жизни. Например, речь идет о феномене «превосходства белой расы» [15], сконцентрированном на защите системы богатства, власти и привилегий, который привел к бурному развитию фэнтезийной литературы для детей и подростков (сага Стефани Майер, телесериал «Дневники вампира»).

Почему это terminus синдром: подстрекаемые размытыми и неопределенными стимулами, такие люди находятся в постоянном поиске финансового и эмоционального благополучия, борются за то, чтобы любой ценой обрести покой, уверенность в собственных силах, успех в жизни. Так как они не верят в собственные силы и возможности в достижении целей, им необходимы специальные устройства с расширенным набором функций, чтобы справиться со стрессом, горем, эмоциональной болью, депрессией и даже смертью. В таком случае стремление к познанию мира, катарсису, духовному возвышению может материализоваться в опасном и саморазрушающем поведении и даже в близком к смерти опыте.

ОБСУЖДЕНИЕ

Terminus синдром – это гетерогенные состояния, влияющие на молодых людей, которые выражаются в виде моделей мышления, связанных с экстремальным поведением. Проявления terminus синдрома, скрытно или явно основанные на определенном виде нецелесообразной информации (junk information), широко распространены и доступны каждому во всемирной информационной сети. Они являются прямым следствием неконтролируемой симпатии обратной связи рынка потребителей, когда потребитель выступает в роли производителя. Лица с личностной патологией и негибкими моделями мышления подвержены terminus синдрому из-за навязчивого и разрушительного воздействия рынка, препятствующего личному выбору жизненного пути. Terminus синдром высокой степени соответствует экзистенциальному кризису, коллективному невежеству, импульсивности, слому нравственных барьеров и потребности большей части современной цивилизации бросать вызов традиционному обществу и судьбе, чтобы «получить кайф». Им присуща большая восприимчивость к новому тренду увлечения terminus синдромом. Будучи более чувствительными и уязвимыми, они сталкиваются с фазой экзистенциальной неопределенности и склонны более других развивать эту сложную феноменологию. Terminus синдром предлагает всеобъемлющее влияние понятной, но опасной и вредной информации, постепенно определяя выбор быстрого, хотя и опасного решения сложных проблем и социального застоя, без учета непредвиденных негативных последствий.

Синдром конечной точки возникает как действенный, но решающий ответ: официально эти задачи не требуют абсолютной адгезии, время фрагментировано, неистовое потребление этих видов поведения обеспечивает снятие чувства вины и ответственности за будущее, собственные поступки и жизнь, в случае неудачного результата можно обвинить других. Они рассматривают лишь приятные и захватывающие аспекты (в эпоху перемен вызов социальным правилам – побег от скуки). Синдром не только возникает определенным способом, подробно описанным нами, но иногда имеет смешанное происхождение. Часто отклоняющееся поведение обусловлено множеством причин (страсть к азартным играм и рискованному поведению, просмотру и обсуждению вирусных видео, поиск экстремального катарсиса через агрессию и разрушительное поведение). Подростки и взрослые страдают terminus синдромом по разным мотивам, но каждый из них зависит от разных продуктов, возрастных предпочтений, которые в постмодернистской культуре навязываются со стороны. В любом случае нами обнаружены существенные различия среди подростков.

Подростки и молодежь

Предпосылками формирования отклоняющегося саморазрушительного поведения являются бессмысленное исследование, иллюзия изменить бессмысленную жизнь, познать себя в окружающем мире. Среди объяснений, опубликованных на некоторых веб-сайтах, молодые люди сообщают о мифологическом бессмертии, многократном приумножении внутренних сил, склонности испытать изменение внутренних ощущений после перехода за пределы физического мира.

Следуя идее телесного и духовного бессмертия, они берут на себя высокорискованные вызовы, чреватые деструктивным поведением и трагедией. Описание синдрома конечной точки может подойти некоторым молодым людям в силу присущего им имитационного моделирования и интегрирующего импульса, даже если иногда это может быть одинокий импульс как откровенная демонстрация постмодернистского нарушения идентичности. В данном случае идентичность текучая, несжимаемая и исключительно «функциональная», меняющаяся в соответствии с потребностями, зачастую вымышленная. Общая точка, всепроникаемость, обмен «сущностью» – это среда, т.е. социальные сети. Именно здесь они чувствуют реальную жизнь, а всё, что происходит вне среды, нереально, незначительно и не имеет последствий, поэтому подростки стремятся влиться в среду, стать её неотделимой частью. Некоторые рождаются с высоким уровнем гибридации, новой «соматехникой», поэтому их нейронная структура изменена по сравнению с предыдущими поколениями. Явная феноменология приводит их к стремлению быть всем или ничем, победить или проиграть, следуя новой модели «бессмертия», в силу увлеченности своим предпринимательским обменом и полной поглощённости виртуальным миром. Когда их спрашивают о мотивах совершенных поступков, они не могут оправдать или объяснить свои предпочтения и тягу к тотальному разрушению. Как слабые к жизненным испытаниям люди, они движимы безграничной верой в удачу, что становится для них единственным желаемым шансом выжить. Через подчинение сознания среде они путают физическое бессмертие с гибридизацией как с возможным решением. Проанализированные феномены, связанные с terminus синдромом, включают контекстно-зависимое массовое употребление ПАВ, причем стихийное, не вызванное физиологическими потребностями, а осуществляемое с целью усиления эмоциональных переживаний (злоупотребление цифровыми технологиями, самоубийство, самоповреждение, рискованное сексуальное поведение, самоубийства и убийства в интернет-стриминге) в основном и определяет глобальный характер рисков.

Употребление наркотиков в текущем поколении носит импульсивный характер, даже если злоупотребление становится повсеместным. Подростки заворожены растущей легализацией наркотиков. Неразборчивое и антигуманное употребление веществ усиливается желанием экспериментировать и тестировать «всё». Оправданием служит слоган: «лови момент, потому что жизнь – это в любом случае обман». Спектр потребляемых ПАВ широк: кокаин и его производные, галлюциногены (ЛСД, ДМТ, кетамин, закись азота, псилоцибин), синтетические каннабиноидные наркотики (спайсы, К2), синтетический катинон, героин и его комбинации, новые синтетические опиаты, фентанил и его производные.

Пытаясь подорвать фундаментальный принцип выживания и инстинкт самосохранения, молодые люди экспериментируют со всем, что их привлекает, не исключая обычные продукты (спринцевания, ароматические смеси, чистящие средства). Они делают это в рамках пробного тестирования с различными измененными состояниями сознания для проверки своих физических пределов. Наиболее предпочтительны галлюциногены и различные способы их приема (курение, вдыхание, глазное яблоко, ректально, вагинально, перорально), эмпагогенные вещества, алкоголь, наркотики (некноминация, пьянство, drankорексия). Средства массовой информации и популярная литература без научного погружения в тему изобилуют описанием случаев опьянения и токсического шока в рамках этой исследовательской практики (пропитанный водкой гигиенический тампон вводится во влагалище).

Деадаптивное применение цифровых технологий – распространенное антисоциальное явление, часто встречающееся в обществах, сталкивающихся с развитием инновационных методов. Так как цифровые технологии быстро распространяются, подростки используют их в качестве инструментов для подрыва правил и общественных устоев, как метод запугивания друг друга (кибербуллинг). Прежде всего они бросают вызов себе, употребляя чрезмерно много алкогольных напитков (запойное пьянство); подвергают себя иррациональной опасности, бросая вызов жизни (селфи убийцы с жертвой: крайне опасное селфи, до или во время агрессивного гетеросексуального или самонаправленного поведения), подобно театрализованному битвам гладиаторов на арене. Наблюдающая аудитория может предопределять судьбу будущего чемпиона, как в импровизированном реалити-шоу, прогнозируя победителя.

Саморазрушительное поведение – сложный феномен. Специальные опасные игры направлены на поиск внимания и признание своих заслуг и бесстрашия и позволяют осуществлять своего

рода виртуальную власть, однако наносимый ущерб собственному сознанию и духовным ценностям реален и непоправим. Доступно несколько так называемых руководств по самоповреждению, ориентированных в основном на молодых девушек, более склонных к подражательности, в которых потенциальным последователям объясняется, как выполнять определенный вид пореза и/или увечья. Последующие обсуждения имеют широкий разброс, преимущественно это возбужденные интерпретации подражателей, однако есть комментарии, высказываемые с ненавистью, презрением и агрессией, хотя таких меньше.

Рискованное сексуальное поведение подразумевает чреватые опасностью сексуальные практики, направленные на причинение вреда или нанесение социального ущерба (русская секс-рулетка, насильственное проникновение, эротическое общение).

Самоубийство или убийство в сети и потоковом режиме представлено массово. На YouTube, Periscope встречаются десятки сообщений о самоубийствах подростков и предподростков. Во всем мире самоубийство конечной целью имеет распространение крайней формы уверенности. По иронии судьбы, оно часто связано с погоней за определенным «паспортом бессмертия». Предложение убить или убить и затем совершить самоубийство распространяется быстрыми темпами. Такое массовое подражательное поведение молодежи вызывает естественную обеспокоенность психиатрических служб всех стран. Психопатологический подход рассматривает саморазрушительное поведение с позиций классической психопатологической перспективы, так как большинство таких субъектов демонстрируют расстройство личности или контроля импульсов. На самом деле, за исключением наиболее заметных инцидентов, поведенческая личностная деструкция рассматривается как тенденция, а не как психопатологический симптом. Более того, суть и скрытую причину трудно обнаружить, что делает *terminus* синдром количественно недооцененным, тем самым искажая реальность и масштаб явления. Такое поведение становится массово распространенным, хотя совершенно очевидно, что имеющиеся в распоряжении психиатров ресурсы (кластеры) недостаточны для понимания этого сложного социального явления.

Рискованное поведение, применяемое для достижения определенных целей, проверка границ своих возможностей и преодоление страхов с помощью рискованных и опасных испытаний (эксперименты с корицей, ластиком, удушением, огнем, солью и льдом, проверка голландской клейкой лентой, испытание Кайли), несмотря на то что чрезвычайно опасны и потенциально смертельны, широко распространены на YouTube, Snapchat.

Взрослые не менее подростков и молодых людей могут быть увлечены притягательной силой современной культуры, отсюда их вовлеченность в инстинктивную и настойчивую борьбу со смертью и старостью или в поиск формы трансцендентности и объяснений. С этой точки зрения, чтобы войти в контакт с terminus синдромом, взрослым приходится упрощать, разжижать или даже выполнять процесс вывода из эксплуатации своей структуры и предшествующей зрелости. Иногда им самим приходится разрабатывать и тестировать различные достижения через откровенно извращенные и антисоциальные формы, далекие от их прежнего образа жизни.

Проанализированные нами явления, вызванные terminus синдромом у взрослых, включают процессы фидеистической принадлежности [37, 50], экстремальные модификации тела, агрессивное гетеросексуальное самонаправленное поведение, онлайн-стриминговые убийства, риски полного катарсиса, вхождение в долгосрочные долговые обязательства, которые невозможно погасить.

Рассматривая фидеистическую принадлежность как безоговорочную веру в какую-либо идею вопреки разуму, мы имеем дело с более или менее инклюзивными и иммерсивными наборами. Они включены в альтернативные контексты, далекие от их родной культуры и полученного образования (новые культы и секты, псевдофилософские учения, связанные с ними необычные практики). Более того, новые культы, возникающие в пирамидальной корпоративной структуре и организации, часто имеют мессианский компонент, когда адепт должен следовать строгим правилам учения или идеи, включая покорность новому порядку, финансирование корпоративной деятельности организации. Это сфера рыночных отношений, где люди ищут альтернативу материальным интересам и находят её запасной вариант в удовлетворении своих религиозных потребностей, либо это определённый вид «духовного супермаркета», в котором приобретение и потребление новых «голографических религий» являются чистой проекцией их текущих потребительских потребностей. Якобы духовное новоприобретение должно сохранить традиционную структуру, однако все постмодернистские структуры, по сути, являются симулятором/имитатором, пустыми и бессмысленными представлениями.

Такое явление, как экстремальная модификация тела (рассечение, иссечение, полная трансформация), привлекает к себе лиц в возрасте 25-45 лет, так как они чувствуют себя лишенными прошлого и не имеющими надежды на значимое будущее. Они живут опытом настоящего, изолированного от его связи с прошлым и будущим, пытаясь в упрощенном контексте достичь нового статуса и новой идентичности. Это своего рода

самонавязанная мутация, которая могла бы лучше адаптироваться к обществу постмодернизма. Они не вписываются в «соматехнику» по причинам, связанным с возрастом, но стремятся стать новым типом божества, личным, эгоцентричным и сделанным на заказ. Приверженность странным и опасным сектам и феномен нового миллениаризма являются почти исключительно явлениями возрастных категорий 22-55 лет. Например, фанатичная приверженность идее экстремальных модификаций тела, что объясняется несколькими причинами: необходимость интеграции в новый социальный контекст, желание соответствовать групповой идентичности, стремление обрести новую идентичность, что, по их мнению, увеличивает шансы на жизненный успех.

Онлайн-трансляция убийств, разнообразный контент рискованных и опасных игр рассматривается как противозаконный, вредоносный и неэтичный. Неприемлемые игры часто организуются преступными сообществами для получения финансовой или другой стимулирующей выгоды. С помощью механизмов принуждения и психологической манипуляции они постоянно вовлекают новых участников для опасных игр и испытаний. Возраст варьируется от 9 до 20 лет как среди участников, так и среди вербовщиков.

Согласуясь с общей точки зрения, мы можем назвать terminus синдром несоответствием между полученной информацией, направлениями и способностью понимания цели. Следует отметить, что западные общества страдают от дефицита нарратива в результате социального кризиса. Отсутствие четкого и понятного нарратива мешает человеку сохранять целостность и нести ответственность за личный выбор, в противном случае предпочитая не существовать вообще. Возможно, нам предстоит наблюдать дальнейшее организационное развитие глобализированных обществ, чтобы поможет понять глубокий смысл и будущие направления такого явления, как terminus синдром.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании результатов исследования мы пришли к выводу, что terminus синдром широко распространен, особенно среди ювенильных популяций постмодернистского общества. Мы сосредоточились на различиях и сходствах возрастных групп (подростки, предподростковый возраст, взрослые) и на относительно закрытых или разделенных сообществах с присущим им terminus синдромом. Выявленные нами опасные виды поведения (конечные точки) представляют собой перечень коллективных или отдельных поведенческих форм, развившихся в постмодернистском обществе спонтанно или воспринятых добровольно в социальном пространстве информационных технологий.

Согласно результатам нашего исследования, демонстрируемые в интернет-сайтах рискованные сюжеты неподобающего, незаконного и деструктивного контента, смертельно опасные приключения легко находят своих прирождённых поклонников и глубоко проникают в умы молодых людей. Вызывают спутанность сознания, головокружение, нервозность, страх, беспричинную тревогу, эмоциональное напряжение у потребителей, подвергшихся их влиянию на фоне приема алкоголя или наркотиков. Угроза психическому здоровью любых возрастных категорий населения в связи с риском формирования *terminus* синдрома признается одной из наиболее серьёзных проблем, стоящих перед всем мировым сообществом, что требует объединённых усилий психиатров всех стран.

Ограничения исследования: фактически всемирная паутина компетентно и качественно характеризует *terminus* синдром, тем не менее некоторые его проявления могут быть упущены из виду и не исследованы. Более того, постмодернистские потоки могут стать причиной зарождения некоторых других не рассмотренных нами проявлений *terminus* синдрома. Нами проанализированы результаты работ по данной тематике на английском, испанском, французском, итальянском языках. Для расширения объема, глубины и точности знаний о *terminus* синдроме, соответствующих реальности, необходимо изучение публикаций авторов из других стран (Южная Корея, Япония, Китай, Индия, Россия и др.).

Будущее направление исследования и цели: контролировать *terminus* синдром, повысить осведомленность о происходящих, кажущихся случайными общественных явлениях и социальных преобразованиях.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ ЭТИКИ

Выполненное исследование носит обзорный характер (анализ и систематизация опубликованных данных), в связи с чем одобрения локальным этическим комитетом не требуется.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Achtziger A, Hubert M, Kenning P, Raab G, Reisch L. Debt out of control: The links between self-control, compulsive buying, and real debts. *J Econ Psychol.* 2015 Aug; 49:141-149. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2015.04.003>.
- Alao AO, Soderberg M, Pohl EL, Alao AL. Cybersuicide: review of the role of the internet on suicide. *Cyberpsychol Behav.* 2006 Aug;9(4):489-93. <https://doi.org/10.1089/cpb.2006.9.489>. PMID: 16901252.
- Ashktorab Z, Golbeck J, Haber E, Vitak, J Beyond cyberbullying: Self-disclosure, harm and social support on ASKfm Proceedings of the 2017 ACM on Web Science Conference, WebSci 2017, Troy, NY, USA, June 25-28, 2017. <https://doi.org/10.1145/30914783091499>.
- Askew R. Functional fun: Legitimizing adult recreational drug use. *Int J Drug Policy.* 2016 Oct;36:112-19. <https://doi.org/10.1016/j.drugpo.2016.04.018>.
- Avery AH, Rae L, Summitt JB, Kahn SA. The fire challenge: A case report and analysis of self-inflicted flame injury posted on social media. *J Burn Care Res.* 2016 Mar-Apr;37(2):e161-5. <https://doi.org/10.1097/BCR.0000000000000324>. PMID: 26862698.
- Barbieri S, Omizzolo L, Mazloun R, Previato S, Ravaioli C, Vettore G, Bergamini M, Snenghi R, Feltracco P. 919 New crazy game "Russian Biker Roulette." *Inj Prev.* 2016;22(Suppl 2), A327.2-A327. <https://doi.org/10.1136/injuryprev-2016-042156.919>.
- Barzilay S, Brunstein Klomek A, Apter A, Carli V, Wasserman C, Hadlaczky G, Hoven CW, Sarchiapone M, Balazs J, Keresztesy A, Brunner R, Kaess M, Bobes J, Saiz P, Cosman D, Haring C, Banzer R, Corcoran P, Kahn JP, Postuvan V, Podlogar T, Sisask M, Varnik A, Wasserman D. Bullying victimization and suicide ideation and behavior among adolescents in Europe: A 10-country study. *J Adolesc Health.* 2017 Aug;61(2):179-186. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2017.02.002>. Epub 2017 Apr 5. PMID: 28391968.
- Gauthier JM, Witte TK, Correia CJ. Suicide ideation, alcohol consumption, motives, and related problems: Exploring the association in college students. *Suicide Life Threat Behav.* 2017 Apr;47(2):142-154. <https://doi.org/10.1111/sltb.12269>. Epub 2016 Jun 13. PMID: 27291684.
- Minkinen J, Oksanen A, Kaakinen M, Keipi T, Räsänen P. Victimization and exposure to pro-self-harm and pro-suicide websites: A cross-national study. *Suicide Life Threat Behav.* 2017 Feb;47(1):14-26. <https://doi.org/10.1111/sltb.12258>. Epub 2016 Apr 20. PMID: 27094352.
- Behera C, Rautji R, Kumar R, Pooniya S, Sharma P, Gupta SK. Double hanging with single ligature: An unusual method in suicide pact. *J Forensic Sci.* 2017 Jan;62(1):265-266. <https://doi.org/10.1111/1556-4029.13247>. Epub 2016 Nov 11. PMID: 27861888.
- Branley DB, Covey J. Computers in human behavior is exposure to online content depicting risky behavior related to viewers' own risky behavior of offline? *Comput Human Behav.* 2017 Oct;75:283-287. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.05.023>.
- Fahey T. A Taste for the transgressive: Pushing body limits in contemporary performance art. *M/C Journal.* 2014;17(1). <https://doi.org/10.5204/mcj.781>.
- Boillot-Fansher AK. Risky dating behaviors in the technological age: consideration of a new pathway to victimization. Doctor of Philosophy (Criminal Justice), May, 2017, Sam Houston State University, Huntsville, Texas.
- Boles SM, Miotto K. Substance abuse and violence. *Aggress Violent Behav.* 2003;8(2):155-174. [https://doi.org/10.1016/S1359-1789\(01\)00057-X](https://doi.org/10.1016/S1359-1789(01)00057-X).
- Borgia DN. Twilight: The glamorization of abuse, codependency, and white privilege. *J Pop Cult.* 2014;47(1):153-173. <https://doi.org/10.1111/j.1540-5931.2011.00872.x>.

16. Borisov SN, Rimskiy VP, Ignatov MA, Ignatova VS. Ontology of freedom and anthropology of violence: To transhumanity criticism. *Soc Sci.* 2021;11(7):1107-12. <https://doi.org/10.3923/sscience.2016.1107.1112>.
17. Bradley Munn SR, Michael K, Michael M. The social phenomenon of body-modifying in a world of technological change: past, present, future. 2016 IEEE Conference on Norbert Wiener in the 21st Century (21CW), Melbourne, VIC, Australia, 2016:1-6. <https://doi.org/10.1109/NORBERT.2016.7547463>.
18. Ellis BJ, Del Giudice M, Dishion TJ, Figueredo AJ, Gray P, Griskevicius V, Hawley PH, Jacobs WJ, James J, Volk AA, Wilson DS. The evolutionary basis of risky adolescent behavior: implications for science, policy, and practice. *Dev Psychol.* 2012 May;48(3):598-623. doi: 10.1037/a0026220. Epub 2011 Nov 28. PMID: 22122473.
19. Buckley K. The evolution of the vampire "other": symbols from folklore to millennial literature. Honors Theses. 2016:504. https://doi.org/egrove.olemiss.edu/hon_thesis/504
20. Burgess A, Miller V, Moore S. Prestige, performance and social pressure in viral challenge memes: Nekomination, the ice-bucket challenge and smear-for-smear as imitative encounters. *Sociology*, 2017;52(5):1035-1051. <https://doi.org/10.1177/0038038516680312>.
21. Cianconi P, Tarricone I, Ventriglio A, De Rosa C, Fiorillo A, Saito T, Bhugra D. Psychopathology in postmodern societies. *J Psychopathol.* 2015;21:431-439. <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:152250019>.
22. Litwiller BJ, Brausch AM. Cyber bullying and physical bullying in adolescent suicide: the role of violent behavior and substance use. *J Youth Adolesc.* 2013 May;42(5):675-84. <https://doi.org/10.1007/s10964-013-9925-5>. Epub 2013 Feb 5. PMID: 23381779.
23. Donnelly GE, Ksendzova M, Howell RT, Vohs KD, Baumeister RF. Buying to blunt negative feelings: Materialistic escape from the self. *Rev Gen Psychol.* 2016; 20(3):272-316. <https://doi.org/10.1037/gpr0000078>.
24. Downing J, Bellis MA. Early pubertal onset and its relationship with sexual risk taking, substance use and anti-social behaviour: a preliminary cross-sectional study. *BMC Public Health.* 2009 Dec 3;9:446. <https://doi.org/10.1186/1471-2458-9-446>. PMID: 19958543; PMCID: PMC3091535.
25. Duarte BN. Entangled agencies: New individual practices of human-technology hybridism through body hacking. *NanoEthics.* 2014;8(3):275-285. <https://doi.org/10.1007/s11569-014-0204-z>.
26. Elliott S, Evans J. A 3-year review of new psychoactive substances in casework. *Forensic Sci Int.* 2014 Oct; 243: 55-60. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2014.04.017>. Epub 2014 Apr 16. PMID: 24810679.
27. Le Garff E, Delannoy Y, Mesli V, Allorge D, Héduoin V, Tournel G. Cyanide suicide after deep web shopping: A case report. *Am J Forensic Med Pathol.* 2016 Sep; 37(3): 194-7. <https://doi.org/10.1097/PAF.0000000000000241>. PMID: 27367575.
28. Gini G, Espelage DL. Peer victimization, cyberbullying, and suicide risk in children and adolescents. *JAMA.* 2014 Aug 6;312(5):545-6. <https://doi.org/10.1001/jama.2014.3212>. PMID: 25096695.
29. Glenn CR, Klonsky ED. Social context during non-suicidal self-injury indicates suicide risk. *Pers Individ Dif.* 2009;46(1):25-29. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2008.08.020>.
30. Haim M, Arendt F, Scherr, S. Abyss or shelter? On the relevance of web search engines' search results when people Google for suicide. *J Health Commun.* 2017;32 (2): 253-258. <https://doi.org/10.1080/10410236.2015.1113484>.
31. Hamada S, Kaneko H, Ogura M, Yamawaki A, Maezono J, Sillanmäki L, Sourander A, Honjo S. Association between bullying behavior, perceived school safety, and self-cutting: a Japanese population-based school survey. *Child Adolesc Ment Health.* 2018 Sep;23(3):141-147. <https://doi.org/10.1111/camh.12200>. PMID: 32677287.
32. Hicinbothem J, Gonsalves S, Lester D. Body modification and suicidal behavior. *Death Stud.* 2006 May;30(4): 351-63. <https://doi.org/10.1080/07481180600553419>. PMID: 16572532.
33. Godawa B. Avatar: A postmodern pagan myth. *Christian Research Journal.* 2010 Apr;33(2).
34. Sampsel K, Godbout J, Leach T, Taljaard M, Calder L. Characteristics associated with sexual assaults at mass gatherings. *Emerg Med J.* 2016 Feb;33(2):139-43. <https://doi.org/10.1136/emered-2015-204689>. PMID: 26315648; PMCID: PMC4752638.
35. Karamanou M, Papaioannou TG, Soulis D, Tousoulis D. Engineering 'posthumans': To be or not to be? *Trends Biotechnol.* 2017 Aug;35(8):677-679. <https://doi.org/10.1016/j.tibtech.2017.04.011>. Epub 2017 May 15. PMID: 28522218.
36. Kelly BC, Wells BE, Pawson M, Leclair A, Parsons JT, Golub SA. Novel psychoactive drug use among younger adults involved in US nightlife scenes. *Drug Alcohol Rev.* 2013 Nov;32(6):588-93. <https://doi.org/10.1111/dar.12058>. Epub 2013 Jun 24. PMID: 23795887; PMCID: PMC3833082.
37. Kniazeva M, Belk RW. Supermarkets as libraries of postmodern mythology. *J Bus Res.* 2010;63:748-753. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2009.05.012>.
38. Kucharski AJ. Modelling the transmission dynamics of online social contagion. *Computer Science.* 2016 Jan. <https://doi.org/10.48550/arXiv.1602.00248>.
39. Kyriacou C, Zuin A. Cyberbullying of teachers by students on YouTube: challenging the image of teacher authority in the digital age. *Res Pap Educ.* 2015;31(3): 255-273. <https://doi.org/10.1080/02671522.2015.1037337>.
40. Linkletter M, Gordon K, Dooley J. The choking game and YouTube: a dangerous combination. *Clin Pediatr (Phila).* 2010 Mar;49(3):274-9. <https://doi.org/10.1177/0009922809339203>. Epub 2009 Jul 13. PMID: 19596864.
41. Masarykova univerzita v Brně. Fakulta sociálních studií. *Cyberpsychology*, 2007. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. Vol. 10. [Faculty of Social Studies, Masaryk University]. <https://cyberpsychology.eu/article/view/6170/5899>.
42. Medrano JLJ, Lopez Rosales F, Gámez-Guadix M. Assessing the links of sexting, cybervictimization, depression, and suicidal ideation among university students. *Arch Suicide Res.* 2018 Jan-Mar;22(1):153-164. <https://doi.org/10.1080/13811118.2017.1304304>. Epub 2017 Apr 7. PMID: 28287925.

43. Mok K, Ross AM, Jorm AF, Pirkis J. An analysis of the content and availability of information on suicide methods online. *J Consum Health Internet*. 2016;20(1-2):41-51. <https://doi.org/10.1080/15398285.2016.1167579>.
44. Müller A, Mitchell JE, de Zwaan M. Compulsive buying. *Am J Addict*. 2015 Mar;24(2):132-137. <https://doi.org/10.1111/ajad.12111>. PMID: 25864601.
45. Stevens R, Bonett S, Kenyatta K, Chittamuru D, Bleakley A. Sex, drugs, and alcohol in the digital neighborhood: A multi-method analysis of online discourse amongst Black and Hispanic Youth. *Hawaii International Conference on System Sciences*. 2019. <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:102353634>.
46. Nathanson C, Paulhus DL, Williams KM. Personality and misconduct correlates of body modification and other cultural deviance markers. *J Res Pers*. 2006; 40(5): 779-802. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2005.09.002>.
47. Netolicky DM. Cyborgs, desiring-machines, bodies without organs, and Westworld: Interrogating academic writing and scholarly identity *Int J Pure Communication Inquiry*. 2017;5(1):91-103. <https://doi.org/10.17646/KOME.2017.16>.
48. Palamar JJ, Su MK, Hoffman RS. Characteristics of novel psychoactive substance exposures reported to New York City Poison Center, 2011-2014. *Am J Drug Alcohol Abuse*. 2016;42(1):39-47. <https://doi.org/10.3109/00952990.2015.1106551>. Epub 2015 Dec 17. PMID: 26678258; PMCID: PMC4767576.
49. Pater J, Mynatt E. Defining digital self-harm. *CSCW '17: Proceedings of the 2017 ACM Conference on Computer Supported Cooperative Work and Social Computing*. Association for Computing Machinery New York, 2017:1501-1513. <https://doi.org/10.1145/2998181.299822>.
50. Porpora DV. Dehumanization in theory: anti-humanism, non-humanism, post-humanism, and trans-humanism. *J Crit Realism*. 2017;16(4):353-367. <https://doi.org/10.1080/14767430.2017.1340010>.
51. Primack BA, Colditz JB, Pang KC, Jackson KM. Portrayal of alcohol intoxication on YouTube. *Alcohol Clin Exp Res*. 2015 Mar;39(3):496-503. <https://doi.org/10.1111/acer.12640>. Epub 2015 Feb 20. PMID: 25703135; PMCID: PMC4510943.
52. Roberts JA, Tsang J-A, Manolis C. Looking for happiness in all the wrong places: The moderating role of gratitude and affect in the materialism-life satisfaction relationship. *J Posit Psychol*. 2015;10(6):489-498. <https://doi.org/10.1080/17439760.2015.1004553>.
53. Santacroce R, Martinotti G, di Giannantonio M. The light at the end of the tunnel is a train: Risky behaviours in the era of social networks. *Int J Soc Psychiatry*. 2017 Aug; 63(5): 468-469. <https://doi.org/10.1177/0020764017709301>. Epub 2017 May 25. PMID: 28545318.
54. Solana EP. Transumanesimo e postumano: principi teorici e implicazioni bioetiche. *Medicina e Morale*. 2009;58(2):267-282. <https://doi.org/10.4081/mem.2009.253>.
55. Duct tape challenge. By Storybird. Butt chugging, vampire biting – is your kid taking a crazy risk? There's Nothing Like a Mother Daughter Relationship, 2016.
56. Judge A. Cyborgs, Legaborgs, Finaborgs, Mediborgs: Meet the extraterrestrials – them is us. 2013, March.
57. Vento AE, Martinotti G, Cinosi E, Lupi M, Acciavatti T, Carrus D, Santacroce R, Chillemi E, Bonifaci L, di Giannantonio M, Corazza O, Schifano F. Substance use in the club scene of Rome: a pilot study. *Biomed Res Int*. 2014;2014:617546. <https://doi.org/10.1155/2014/617546>. Epub 2014 Aug 28. PMID: 25243163; PMCID: PMC4163412.
58. Wessel A, Kasten E. Body piercing and self-mutilation: A multifaceted relationship. *Am J Appl Psychol*. 2014; 3 (3): 104-109. <https://doi.org/10.11648/j.ajap.20140304.14>.
59. Wilson R. Avenues of concern in the rise of enhancement technology: Is a transhumanist and posthumanist future really better? *Religious Studies Review*. 2017;43(2):109-115. <https://doi.org/10.1111/rsr.12898>.
60. Wombacher K, Reno JE, Veil SR. NekNominate: social norms, social media, and binge drinking. *Health Commun*. 2017 May;32(5):596-602. <https://doi.org/10.1080/10410236.2016.1146567>. Epub 2016 Jun 22. PMID: 27331576.
61. Zolfagharian, M, Yazdanparast A. The dark side of consumer life in the age of virtual and mobile technology. *J Mark Manag*. 2017;33(15-16):1304-1335. <https://doi.org/10.1080/0267257X.2017.1369143>.

Поступила в редакцию 22.02.2025
Утверждена к печати 19.05.2025

Чианкони Паоло, доктор медицины, психиатр и антрополог, Ведомственное простое операционное подразделение по вопросам психического здоровья и аддикций в криминальном секторе, кафедра психиатрии, Католический университет, Рим, Италия. ResearcherID RID 103889. Scopus ID 57190798495. ORCID iD 0000-0001-6067-0354.

✉ Чианкони Паоло, pcianco@gmail.com

UDC 616.89-008.444-053.6/053.8(048)(049.2)

For citation: Cianconi P. Extreme behavior: prerequisites for high risk of developing terminus syndrome (analytical literature review). *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2025; 2 (127): 131-142. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2025-2\(127\)-131-142](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2025-2(127)-131-142)

Extreme behavior: prerequisites for high risk of developing terminus syndrome (analytical literature review)

Cianconi P.

*Department of Neurosciences, Institute of Psychiatry, Catholic University
Via Gioberti Street 54, 00185, Rome, Italy*

ABSTRACT

Background. The quantity of literature sources that define risky behavior as an increasingly important psychological problem of life priorities and values among adolescents and young people has increased recently. In this regard, of particular interest are the factors associated with high-risk behavior and potential threats to life safety, supported by explanatory video instructions posted for broadcasting in Internet chats. **Objective:** to study and analyze the trends in the loss of meaning in life and control over oneself, ignoring adverse consequences in situations of potentially fatal risk, denial of danger, a tendency to humiliating behavior towards others as challenges of modern society. **Method.** To collect literature data based on evolutionary theory, with comments on psychoactive substance users, seekers of abnormal mental experience in Internet portals, the following databases were used: Google Scholar, ResearchGate, Scopus, EMBASE, Cochrane Library. **Results.** The collection of information materials provided a wealth of factual data on behavioral patterns consistent with our proposed concept of terminal syndrome. It is obvious that the existence of a special tendency to self-destruction and exposing oneself and others to reckless and unreasonable risk and violence among adolescents and young people and the urgent need for psychocorrectional work should become one of the main tasks of practical work of psychiatrists and psychologists. **Conclusion.** Within the framework of the evolutionary development of the psyche and evolutionary psychological mechanisms, the following types of risky behavior are considered: violence, alcoholism, risky sexual behavior, self-harming behavior, body modification through piercing, tattoos, socially dangerous behavior, extreme selfies, harm to health, sensational message about suicide in Internet streams, debt obligations, extreme relief from suffering. These behavior patterns, based on senseless risk-taking and indifference to immediate or long-term consequences of threats and serious attempts at self-harm, are widespread among adolescents and young adults and are associated with their inherent personality and age characteristics: arrogance, the desire for self-affirmation and self-elevation above others, a tendency to risk and protest, emotional instability. In the context of the article, terminal syndrome is understood as final, preagonal, agonal, post-prognostic, extreme, culminating, terminative, limiting, concluding, last.

Keywords: teenagers, postmodernism, risky behavior, aggression, new cults, new/wrong/missing mythology, hacking, extreme body modification, postmodern identity, alcohol and drug use, extreme sports, abortion rights forums, online suicides and murders.

Received February 22, 2025

Accepted May 19, 2025

Cianconi Paolo, MD, PhD, psychiatrist and anthropologist, Departmental Simple Operating Unit, Mental Health and Addictions in the Criminal Sector, Department of Psychiatry, Università Cattolica Roma, Rome, Italy. ResearcherID RID 103889. Scopus ID 57190798495. ORCID iD 0000-0001-6067-0354.

✉ Cianconi Paolo, pcianco@gmail.com